

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

THE PROBLEM OF DISTRIBUTION OF INTELLECTUAL RIGHTS ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE GENERATED WORKS

Матвей Сергеевич ЧЕРНЫШОВ

Юридическая фирма «Nextons», Санкт-Петербург,
Россия,
matvei.chernyshov@nextons.ru,
ORCID: 0009-0001-3385-872X

Информация об авторе

М.С. Чернышов — магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. В работе исследуются проблемные вопросы права интеллектуальной собственности, возникшие в связи с развитием генеративных моделей искусственного интеллекта, способных по запросу генерировать текст, изображение, мелодию и т.д. Автор сосредоточился на распределении интеллектуальных права на сгенерированный ИИ контент. В этой проблеме выделяются два аспекта: 1) произведение было в какой-то части сгенерировано, но в его создании прослеживается творческий вклад человека; 2) произведение было сгенерировано целиком без человеческого творческого участия. Подчеркивается сложность единого определения понятия ИИ из-за его комплексности. Актуальность проблемы вызвана повсеместным и массовым использованием генеративных моделей ИИ, что бросает вызов действующему законодательству. Сделан вывод о том, что к творческой деятельности способен только человек, а ИИ может лишь осуществлять сложную механическую компиляцию загруженных в него результатов.

Действующий российский закон позволяет считать автором только человека, при этом нет никаких препятствий к тому, чтобы считать ИИ инструментом творчества и наделять человека авторскими правами в отношении сгенерированного произведения, если при этом

- прослеживается его творческий вклад. Вопрос о распределении интеллектуальных прав на произведения, сгенерированные без творческого участия человека, должен быть прямо решен законодателем, потому что на это есть запрос у общества и бизнеса. Исследование существующих в доктрине законодательных концепций распределения прав на сгенерированные произведения показало, что наиболее удачной для реализации в российском законодательстве будет антропоцентрическая концепция, в рамках которой автор работы предлагает наделять исключительным правом конечного пользователя, сформулировавшего запрос к нейросети. Такое исключительное право предлагается ограничить сроком действия в один календарный год. Тогда у этого у пользователей будет стимул оплачивать доступ к нейросети, а разработчики будут получать финансирование на развития технологий ИИ.
- **Ключевые слова:** искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, гражданское право, творчество, автор, пользователь, разработчик

Для цитирования: Чернышов М.С. Проблема распределения интеллектуальных прав на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 49, № 2. С. 124–137; DOI: 10.17323/tis.2024.21721

• Matvei S. CHERNYSHOV

Law firm «Nextons», Russia, St. Petersburg,
matvei.chernyshov@nextons.ru,
• ORCID: 0009-0001-3385-872X

на раскрытии указанных вопросов, автор сознательно не затрагивает существующую в практике проблему массового использования произведений, защищенных авторским правом, для целей машинного обучения.

Исследование опирается на работы специалистов в сфере права, в частности В.В. Архипова, Д.В. Братусь, В.С. Витко, В.О. Калятина, О.А. Красавчикова, Е.Е. Кирсановой, М.А. Кольздорф, П.М. Морхата, В.Б. Наумова, И.В. Понкина, А.И. Редькиной, А.И. Савельева, Е.П. Сесицкого, А.Л. Тюльканова, М.А. Федотова, Г.Ф. Шершеневича, Р.М. Янковского и др.

Цель настоящей работы — раскрыть оба аспекта заявленной проблемы и в итоге предложить авторский способ ее решения, а также рассмотреть и прокомментировать существующие в доктрине и практике концепции распределения интеллектуальных прав на сгенерированный контент.

Для достижения обозначенной цели в работе выполнены следующие задачи:

- 1) дано определение понятия «искусственный интеллект»;
- 2) исследовано содержание понятия «творческая деятельность»;
- 3) изучен вопрос о допустимости признания работы генеративного ИИ творческой деятельностью;
- 4) рассмотрены случаи, когда современное законодательство признает человеческое авторство в отношении произведения, в создании которого был задействован генеративный ИИ;
- 5) выполнен обзор существующих в доктрине концепций распределения интеллектуальных прав на сгенерированные произведения, не содержащие творческого вклада человека;
- 6) сформулирована авторская законодательная концепция распределения прав на сгенерированное произведение, в создании которого отсутствует творческий вклад человека.

ПОНЯТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В научный оборот термин ИИ был введен Джоном Маккарти в 1956 г. в значении интеллектуальных компьютерных программ [3]. Однако по нынешний день специалисты не выработали общепринятого определения ИИ [4]. На объем и содержание термина влияет то, какие задачи решает исследователь и к какой научной области он принадлежит — психологии, философии и т.д. [5]. Так, советский специалист в области кибернетики Д.А. Поспелов в конце 1970-х годов отмечал, что теоретические проблемы ИИ исследуются на стыке философии, психологии, лингвистики, семиотики, логики, этики, а необходимым инструмен-

том построения формальных моделей и прикладных интеллектуальных систем являются методы и средства прикладной математики (включая прикладную логику), теории систем, теории управления, информатики и вычислительной техники, программирования [6]. Это лишним раз доказывает, что дать единое определение понятию ИИ весьма сложно.

Авторы концепции «робоправа» выделяют следующие ключевые характеристики ИИ:

- аппаратное воплощение не является главным, так как ИИ — это прежде всего алгоритм, а не физический объект;
- ИИ предполагает способность анализировать окружающую среду;
- система ИИ обладает некоторой степенью автономности в реализации алгоритма;
- технология ИИ, как правило, предполагает способность самообучения;
- наличие «интеллектуальности», которая иногда описывается через категории «разумности», «рациональности» или просто через способность «мыслить, как человек», или «действовать, как человек», во всех или в узко определенных обстоятельствах [7].

Возникают и разногласия в целесообразности существования термина «искусственный интеллект», так как в самом широком смысле он употребляется скорее как риторический прием, которым обозначается обычный алгоритм или компьютерная программа, а потому в строго научном смысле этот термин избыточен (в то же время при определенном подходе такое словоупотребление может иметь смысл) [8]. Специалисты отмечают, что большинство противоречий в трактовке термина ИИ состоит в том, что каждый пытается надеть на него смысл, который он вкладывает в слово «интеллект», хотя в составе термина «искусственный интеллект» это просто метафорическое название, которое придумали его родоначальники [9].

Таким образом, поиск и формулирование общепринятого определения понятия ИИ следует считать отдельной проблемой.

Для определения понятия ИИ в настоящей работе будет использоваться дефиниция, данная в Национальной стратегии развития ИИ, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, в которой под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс техно-

логических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Однако следует иметь в виду, что и это определение критикуется некоторыми специалистами за неполноту [8, с. 175-176].

Необходимость введения специального регулирования отношений, связанных с ИИ, признается в зарубежных правовых системах. Так, в декабре 2023 г. органы Европейского Союза (Европейский совет, Европейский парламент и Европейская комиссия) достигли политического согласия в отношении общих положений текста Закона об искусственном интеллекте, который может быть принят в ближайшие несколько лет [10].

С точки зрения современного российского права интеллектуальной собственности ИИ можно рассматривать как программу для ЭВМ. В соответствии со ст. 1261 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ) [11] программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата.

Необходимым условием существования ИИ является наличие определенной цифровой формы, в рамках которой он функционирует. Таковой может выступать, например, киберфизическая система (запущенная на компьютере программа) или другая искусственная система [12]. П.М. Морхат для обозначения системы — носителя ИИ (объекта, устройства, агента) использует понятие юнита искусственного интеллекта [4, с. 5].

С теоретических позиций ИИ может быть внутренне подразделен на «сильный» (универсальный) и «слабый» (прикладной). «Слабый» ИИ специально создается для решения определенного круга задач, вследствие чего его можно воспринимать как инструмент ограниченного применения. Например, «слабым» ИИ является нейросеть для генерации изображений Midjourney. «Сильный» ИИ — это гипотетический тип технологии ИИ, способный достичь и превзойти способности человеческого интеллекта и решать неограниченный спектр задач [13]. Теория «сильного» ИИ предполагает, что компьютеры могут приобрести способность мыслить и осознавать себя как минимум на уровне человека, а в соответствии с теорией «слабого» ИИ технологии ИИ не соответствуют человеческому интеллекту и применяются узкоспециализированным образом (при этом, однако, в этой конкретной области они значительно превосходят способности любого человека) [7, с. 46].

В последние годы в информационном пространстве стала очень заметна деятельность генеративных моделей ИИ, генерирующих тексты [14], изображения [15] и т.д. Таковыми являются, например, ChatGPT (генерирование текстов), DALL-E и Midjourney (генерирование изображений), Soundraw (генерирование музыкальных произведений) и т.д. Эти и другие модели ИИ, функционирование которых является основным объектом исследования в настоящей работе, как раз относятся к «слабой» вариации ИИ. В отношении подобных интеллектуальных компьютерных систем также принято использовать понятие «нейронная сеть» («нейросеть»). Нейросеть — это один из способов реализации искусственного интеллекта, а нейросетевое программное обеспечение — это современная технология, особенность которой заключается в том, что при решении конкретных задач она задействует механизмы, схожие с процессом человеческого мышления. Благодаря этому система может «самообучаться» внутри себя [16].

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Результат деятельности генеративного ИИ в некоторых ситуациях неотличим от человеческого. В 2022 г. картина «Пространственный театр оперы», сгенерированная нейросетью Midjourney, получила призовое место в одной из номинаций на ежегодном конкурсе творчества в штате Колорадо [17]. В 2023 г. студент российского университета написал с помощью ChatGPT выпускную квалификационную работу, которая затем была успешно защищена [18]. Многочисленные сгенерированные тексты и изображения давно заполнили информационное пространство.

Эти и многие другие примеры демонстрируют, что «нейросетевое творчество» уже стало повсеместно распространенным явлением. Вследствие этого особую актуальность приобретает проблема распределения интеллектуальных прав на произведения, в создании которых участвовал ИИ.

От способа решения обозначенной проблемы будут зависеть темпы развития отрасли искусственного интеллекта и стоимость использования инструментов с генеративным ИИ. Также от этого будет зависеть спрос на результаты человеческого труда [19], потому что ИИ позволяет за малый промежуток времени создать колоссальное количество произведений.

Эта проблема уже получила признание на государственном уровне в Российской Федерации. Так, в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г., утвержденной Распоряжени-

ем Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р, ставится задача найти подходы к решению проблемы о том, целесообразно ли считать сгенерированный результат продуктом творческого труда, а если целесообразно, то кто должен быть обладателем исключительных прав на такой результат.

Таким образом, важно оценить с точки зрения действующего российского законодательства возможность предоставления правовой охраны сгенерированным произведениям. Представляется также, что для наиболее эффективного регулирования многочисленных отношений по взаимодействию с генеративным ИИ потребуется реформирование отдельных институтов российского права интеллектуальной собственности.

Специалист в сфере юриспруденции и цифровых технологий А.Л. Тюльканов отмечает, что необходимо начинать вводить специальное регулирование для «слабого» ИИ уже сейчас, так как темпы развития отрасли очень высоки [20]. С этой позицией можно согласиться.

Статьи 1228, 1257 и 1259 ГК РФ прямо указывают на то, что объектом авторского права может быть только результат, имеющий творческое происхождение¹. Следовательно, чтобы ответить на вопрос о том, может ли сгенерированное произведение получить правовую охрану в действующем российском правовом порядке, необходимо выяснить, возможно ли считать такое произведение результатом творческого труда.

Что такое творчество? Дискуссия о содержании этого понятия имеет скорее философский характер, нежели юридический. Многие современные авторы сходятся во мнении о том, что для творчества существенное значение имеет факт того, что в ходе творческой работы автор использует свои личностные качества (фантазию, воображение, интуицию), вследствие чего результат такой деятельности охраняется законом в силу самого факта завершения автором своей интеллектуальной деятельности [21].

В.А. Дозорцев отмечал, что система правовой охраны результатов творческой деятельности основана на созидательском принципе [22].

Известный советский цивилист О.А. Красавчиков выделял следующую ключевую характеристику творческого труда: он является умственным и связан со значительным расходом нервной энергии [23]. Также ученый указывал, что по своему характеру творческий труд является трудом производящим, а не воспроизводящим, так как он подразумевает создание нового. С таким утверждением нельзя не согла-

ситься, и творчество следует воспринимать именно как осмысленную, волевою и созидательную деятельность человека.

В доктрине авторского права выделяются субъективный и объективный подходы к пониманию творческой деятельности. Российский законодатель придерживается субъективного подхода [24]. В его рамках утверждается, что между личностью автора и произведением существует прямая связь, так как произведение выражает в себе индивидуальность самого автора. Статья 1257 ГК РФ раскрывает, что автором произведения может быть гражданин, творческим трудом которого оно создано. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10 отметил, что результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются. По существу, Верховный Суд сформулировал тезисы о том, что 1) конкретный результат интеллектуальной деятельности признается объектом авторского права, если он создан творческим трудом, и 2) результат интеллектуальной деятельности предполагается созданным творческим трудом, если не доказано иное [25].

Следовательно, в рамках действующего российского гражданского законодательства автором может быть признан только человек и только при наличии в его действиях по созданию результата интеллектуальной деятельности творческого характера.

Специалисты подчеркивают, что, хоть ИИ в своей работе и использует некоторые алгоритмы (паттерны), присущие человеческому мышлению, тем не менее способы решения каждой конкретной задачи у человека и у ИИ будут различаться, поскольку человек задействует те структуры психики, которые до сих пор полностью наукой не исследованы и не могут быть переведены в программный код [26]. Творческое «мышление» в целом не присуще ИИ по причине того, что работа компьютерного алгоритма ограничена загруженными в него обучающими данными и моделями запрограммированного компьютерного мышления [27]. ИИ не может выйти за заданные разработчиком границы в смысле того, что «простор мышления» нейросети всегда будет ограничен результатами машинного обучения. Разум же человека способен легко синтезировать идеи и информацию самым неожиданным образом для создания новых и оригинальных мыслей [28]. К.К. Таран отмечает, что у полностью сгенерированных произведений нет творческого элемента, потому что в итоге все равно получается сложная компьютерная компиляция, полученная на основе конкретного алгоритма; работа ИИ не обладает творческой составляющей, потому

¹ На это также указано в абзаце втором п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

что она всегда подчинена заданным инструкциям [29]. С этими утверждениями невозможно не согласиться. В опросе «Право на выбор при использовании цифровых технологий», проведенном кафедрой ЮНЕСКО ВШЭ, на вопрос «Способен ли искусственный интеллект, по вашему мнению, заниматься творчеством?» лишь 31% респондентов ответили утвердительно [30].

Таким образом, ИИ умеет анализировать и сравнивать информацию только из того множества данных, к которому у него есть доступ. Более того, ИИ не способен фантазировать, испытывать эмоции и пребывать в каких-либо психических состояниях. При создании произведения ИИ ничего не выражает и не стремится что-то донести. Таким образом, функционирование генеративного ИИ нельзя считать творческим процессом.

Однако следует учитывать, что действующая часть четвертая ГК РФ не запрещает предоставлять правовую охрану произведениям, которые были созданы с использованием технических устройств в тех ситуациях, когда они играли роль инструментов творчества в руках человека. Автор настоящей работы полагает, что к таким инструментам следует относить и ИИ, частично задействованный в создании произведения.

Справедливым будет привести рассуждение Суда по интеллектуальным правам о процессе фотографирования. Так, Суд высказал мнение о том, что творческой деятельностью фотографа характеризуются следующие действия: выбор экспозиции, размещение объекта фотоснимка в пространстве, выбор собственной позиции для совершения фотосъемки, установка выдержки затвора и так далее [31]. Из этого следует, что результат, который получает фотограф, совершенно не случаен, поэтому фотография подлежит правовой охране, а фотоаппарат является инструментом творчества в руках автора. Представляется, что указанную правовую позицию допустимо применить по аналогии и к отношениям по созданию частично сгенерированных произведений.

Таким образом, суть позиции автора настоящей работы заключается в том, что необходимо отличать случайно полученный (случайно сгенерированный) результат от результата, к достижению которого пользователь двигался осмысленно и целенаправленно, например путем указания большого количества подробностей в запросе для генерации изображения, а также последующей доработкой сгенерированного результата вручную. Только в такой ситуации допустимо рассуждать о том, что деятельность человека при создании итогового произведения носила творческий характер.

Как следствие автор работы не видит препятствий для того, чтобы считать такого пользователя автором, а произведению предоставить правовую ох-

рану в соответствии с действующими нормами части четвертой ГК РФ.

В поддержку указанной позиции можно привести мнение А.И. Савельева, который отметил [32], что претендующий на охрану результат должен иметь творческий вклад автора, и поэтому в случае, если пользователь творчески объединит или переработает сгенерированные ИИ результаты, с точки зрения действующего российского законодательства он должен приобрести авторские права на итоговое произведение.

В.О. Калятин также указывает, что если в сгенерированном нейросетью произведении однозначно прослеживается творческий вклад человека, то такому произведению должна предоставляться правовая охрана в соответствии с действующими нормами ГК РФ, и для этого не требуется внесения изменений в гражданское законодательство [33].

В поддержку идеи автора настоящей работы также можно привести позицию Бюро по авторским правам США, которое 16 марта 2023 г. опубликовало [34] официальное руководство по регистрации авторских прав на произведения, содержащие результаты, которые были сгенерированы ИИ. В нем приведено несколько интересных правовых позиций. Во-первых, сгенерированные произведения подлежат охране, если творческий замысел принадлежит человеку, а система ИИ использована лишь как вспомогательный инструмент. Во-вторых, не охраняются произведения, которые сгенерированы ИИ с использованием исключительно запросов пользователя; Бюро утверждает, что, хотя в такой ситуации деятельность человека по формулированию запросов считается творческой, отказ в регистрации обусловлен тем, что творческий контроль человека над процессом и над получением итогового результата не является решающим. Поэтому при подаче заявки в каждом конкретном случае Бюро устанавливает значимость творческого вклада пользователя. Как указывается в другом разъяснительном акте Бюро, произведения, целиком созданные не человеком (например, фотография, сделанная обезьяной), сразу входят в сферу общественного достояния [35]. Таким образом, Бюро квалифицирует результат как творческий тогда, когда применялся генеративный ИИ, но только в качестве инструмента в руках пользователя и когда творческий вклад человека в итоговое произведение значителен, что обуславливает предоставление автору прав на произведение. Таким образом, Бюро обнаруживает творческий вклад человека тогда, когда нейросеть была использована как вспомогательный инструмент творчества, и не обнаруживает его в ситуациях, когда произведение было целиком сгенерировано и не подверглось никакой последующей доработке вручную.

Таким образом, по мнению автора настоящей работы, чтобы ответить на вопрос о предоставлении правовой охраны произведению, в создании которого была задействована нейросеть, необходимо выделять различные степени творческого вмешательства человека в процесс создания системой ИИ произведения. Пользователь может задать большое количество параметров и целенаправленно прийти к вообразаемому результату спустя множество попыток, а может получить результат совершенно случайным образом с первой попытки. И в первом случае допустимо предполагать, что нейросеть была инструментом творчества в руках человека, который он использовал; вторую же ситуацию можно охарактеризовать таким образом, что пользователь просто «нажал на кнопку», не вложив в итоговое произведение собственной (авторской) индивидуальности. Очевидно, что в представленных ситуациях для создания итогового результата пользователи приложили очень разные интеллектуальные и творческие усилия, и было бы неправильно одинаково оценивать их творческий вклад в создание произведения с правовой точки зрения.

Таким образом, произведения, частично сгенерированные с помощью ИИ, но в создании итоговой формы которых прослеживается творческий вклад автора-человека, должны получать правовую охрану в соответствии с нормами действующей части четвертой ГК РФ. В отношении такого результата автора-человека следует наделять как исключительным, так и авторским правами.

Если развивать поднятую тему дальше, то закономерно возникнет вопрос: какими правилами следует руководствоваться в ситуациях, когда произведение было почти полностью или целиком сгенерировано ИИ с незначительным творческим вкладом пользователя или вообще без такого вклада? Может ли такое произведение получить правовую охрану и, если может, какое лицо следует считать его правообладателем? С точки зрения действующего российского законодательства отсутствие творческого вклада человека при создании итогового произведения предопределяет отсутствие у него возможности получить правовую охрану, поэтому такие произведения сейчас никак не защищаются.

Однако технологическая отрасль генеративного ИИ развивается очень быстро, и следует полагать, что в обозримом будущем нейросети будут все более важным фактором развития экономики и жизни общества. К тому же «машинное творчество» успело стать широко распространенным явлением [36], а повсеместное использование ИИ будет нарастать. Все эти факторы указывают на то, что законодателю следует «вывести из тени» отношения с использованием ге-

неративного ИИ и прямым образом урегулировать их тем или иным образом. Отношения по созданию произведений с помощью генеративного ИИ должны быть помещены в рамки правового поля, чтобы обеспечить предсказуемость, стабильность и экономическую эффективность оборота прав на сгенерированные произведения, что прямым образом влияет на коммерциализацию работы нейросетей.

Право интеллектуальной собственности остается областью, находящейся на переднем крае технологического развития, и законодательство в этой сфере должно идти в ногу с технологическим прогрессом.

В современной юридической доктрине специалисты предлагают различные законодательные концепции, содержащие различные подходы к закреплению интеллектуальных прав на результат, сгенерированный нейросетью. В настоящей работе предлагается рассмотреть основные из них. Вполне вероятно, что одна из таких концепций может быть реализована в российском законодательстве в будущем. Набор концепций в основном будет опираться на предложения специалиста в сфере ИИ и юриспруденции П.М. Морхата [4, 183–184].

МАШИНОЦЕНТРИЧНЫЙ КОНЦЕПТ

В машиноцентричной модели предлагается сделать систему ИИ полноправным автором генерируемого ей контента, потому что фактически решающую роль в создании произведения играет именно ИИ [4, с. 183-184]. «Мыслительный процесс» машины отличается даже от мышления ее разработчика и программиста, что обоснованно наталкивает на вывод о наличии у ИИ определенной степени автономности от человека в своих действиях. Также не всегда возможно объяснить, почему система ИИ приняла то или иное решение (проблема «черного ящика»). Для полноценной реализации машиноцентричной концепции потребуется сделать систему ИИ субъектом права и наделить ее необходимым объемом правосубъектности, чтобы позволить ей заниматься реализацией своих интеллектуальных прав либо самостоятельно, либо через представителя.

В России была предпринята попытка теоретического осмысления данной концепции. Так, в 2017 г. В.В. Архипов и В.Б. Наумов предложили проект текста закона о робототехнике. Авторы проекта предложили выделить две предметных категории: «обычного робота» и «робота-агента». Последний имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности [37].

Сам П.М. Морхат тоже допускает возможность наделения системы ИИ правосубъектностью в будущем, для этого он использует модель «электронного лица» [38]. Подобная модель обсуждается и на официальном уровне в некоторых правовых порядках. Например, в Резолюции Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. предлагается изучить возможность создания особого правового статуса для роботов с ИИ в долгосрочной перспективе, чтобы наиболее продвинутые роботы могли быть признаны имеющими статус «электронных лиц», ответственными за возмещение любого ущерба, который они могут причинить, а также возможность создания и применения концепции «электронной личности» в ситуациях, когда роботы принимают автономные решения или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами [39].

И. В. Понкин и А.И. Редькина отмечают, что правовое положение системы ИИ будет напрямую зависеть от степени автономности ИИ. Она складывается, в частности, из следующих элементов: самостоятельности в самообучении, когнитивной и адаптивной автономности, энергетической автономности, способности к самостоятельному перезапуску и воспрепятствованию внешнему отключению [40].

В.В. Архипов полагает, что в ближайшей перспективе наиболее обоснованным законодательным подходом к наделению систем ИИ правосубъектностью является тот, который строится на аналогии с юридическим лицом с точки зрения теории фикции [7, с. 81]. Так, из указанной теории предлагается заимствовать механизм формирования гражданско-правовой воли и концепцию признаков юридической ответственности, соотнести признаки юридического лица с признаками системы ИИ, применить концепции вины к созданию или программированию ИИ [7, с. 75].

Однако немаловажно отметить и тот факт, что исторически возникновение и развитие права интеллектуальной собственности было обусловлено тем, чтобы дать каждому человеку возможность извлекать доход от своей творческой деятельности [41] («дать пламени гения топливо интереса»). Как отмечает М.А. Федотов, законодателю следует заботиться не только об охране исключительных прав, но и о стимулировании человека к творчеству [42]. Исключительное право позволяет правообладателю монополично зарабатывать денежные средства на использовании результата своего творческого труда, а гарантия законодательной защиты личных неимущественных прав автора делает произведение неприкосновенным, дает автору свободу выбора в отношении даты опубликования произведения и т.д. Как видно, назначение упомянутых интеллектуальных прав заключа-

ется в удовлетворении определенных человеческих потребностей (материальных или духовных). Следовательно, дискуссия о наделении системы ИИ интеллектуальными правами получит новое развитие в тот момент, когда «сильный» ИИ, в отношении которого уже можно будет рассуждать не как об ограниченном в какой-либо сфере инструменте, но как о вероятном автономном субъекте бытия с предположительно существующими потребностями, будет реализован на практике.

На основании изложенного следует заключить, что серьезные рассуждения о воплощении машинно-центричной концепции в законодательстве необходимо вести в отношении «сильного» ИИ, который будет уметь и генерировать произведения, и гипотетически обладать определенным подобием потребностей, сходных с человеческими и побуждающих его к реализации принадлежащих ему прав. В современный период развитие науки и техники не позволяют создать даже прототип «сильного» ИИ. Таким образом, представляется, что наделение гражданскими правами системы ИИ на современном этапе нецелесообразно, так как это не соответствует текущему уровню развитию технологий в сфере ИИ и приведет к неоправданному усложнению гражданского законодательства.

МОДЕЛЬ ГИБРИДНОГО АВТОРСТВА

В модели гибридного авторства система ИИ подразумевается соавтором человека [4, с. 190]. Однако в указанной модели нет ответа на вопрос, как следует поступить в случае, когда произведение было целиком создано системой ИИ без участия человека. Также такая модель позволяет распределить между людьми права, обязанности и материальные выгоды, но если один из создателей — человек, а другой — ИИ, то такая договоренность не имеет особого значения, поскольку, как уже было подчеркнуто в настоящей статье, вероятность возникновения систем ИИ с подобием человеческих потребностей — дело весьма отдаленного будущего.

МОДЕЛЬ НУЛЕВОГО АВТОРСТВА

Модель нулевого авторства, или автоматический переход сгенерированных произведений в сферу общественного достояния, предусматривает отсутствие авторов у произведения, сгенерированного нейросетью [4, с. 197]. Реализовать этот концепт на практике относительно просто: следует внести сгенерированные произведения в перечень п. 6 ст. 1259 ГК РФ, исключив их из состава объектов авторских прав. Во-

площение такой модели в законодательстве может замедлить развитие инноваций в сфере ИИ, потому что у разработчиков и у правообладателей программного обеспечения с функционирующим ИИ станет меньше возможностей извлекать доход от разработки нейросетей и возмездного предоставления доступа к ним третьим лицам.

В.О. Калятин полагает, что автоматический переход сгенерированного произведения сразу в общественное достояние имеет мало смысла по причине того, что это будет стимулировать указывать фиктивных авторов в отношении сгенерированного произведения, чтобы оно имело правовую охрану [43]. Т.Е. Орлова придерживается схожей позиции и делает вывод, что вследствие этого ухудшится состояние защищенности прав авторов-людей [44]. Представляется, что эта проблема может быть частично решена через возложение обязанности маркировать сгенерированный контент².

МОДЕЛЬ СЛУЖЕБНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Концепт служебного произведения подразумевает восприятие нейросети в качестве наемного работника и применение к сгенерированному контенту правил о служебном произведении (ст. 1295 ГК РФ) [4, с. 201]. Есть положительный момент в том, что к произведению, сгенерированному нейросетью, будут относиться как к служебному: разработчика не будут считать автором произведения (каковым он фактически и не является). Однако в предложенной модели наблюдается та же проблема, что и в модели гибридного авторства: «слабый» ИИ не будет осуществлять авторские права на произведения в силу своей природы, а для «сильного» ИИ потребуется решить сложный вопрос о его правосубъектности, который актуализируется лишь в неопределенном будущем.

Реализовать эту концепцию в законодательстве будет так же непросто, как машиноцентричную.

ОХРАНА В КАЧЕСТВЕ ИНФОРМАЦИИ

В.Б. Наумов и Е.В. Тытюк предложили охранять сгенерированное произведение в качестве информации, для чего применить в отношении сгенерированного результата правовой режим информации, закрепленный Федеральным законом от 20.07.2006 № 149-ФЗ

² Например, в июне 2023 г. в Палату представителей Конгресса США был внесен законопроект, обязывающий лиц маркировать использование сгенерированного нейросетями контента в сети Интернет. — URL: <https://www.foxnews.com/politics/house-democrat-bill-artificial-intelligence> (дата обращения: 12.12.2023).

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В таком случае обладатель информации получит такие права, как право использовать и распространять информацию, право разрешать или ограничивать доступ к ней, что позволит предоставить объектам минимальный уровень охраны, не прибегая к охране с помощью права интеллектуальной собственности. Тем не менее авторы указывают на низкую эффективность правовой охраны произведения таким способом, потому что в его рамках невозможно учитывать сходство объектов, сгенерированных ИИ, с полноценными произведениями [24, с. 535]. К дополнительным недостаткам такого подхода можно отнести и тот факт, что правовой режим сгенерированного контента будет определяться сферой публичного, а не частного права, что может повлечь за собой затруднения гражданско-правового характера в возможности возмездно отчуждать права на сгенерированное произведение.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Эта законодательная концепция предполагает, что во всех случаях система ИИ должна восприниматься как инструмент в руках человека, который и должен получать авторские права на сгенерированное произведение [4, с. 201].

Действительно, существующие системы со «слабым» ИИ создаются для решения конкретных прагматических задач, но не для автономного существования в неопределенных целях, и до тех пор, пока системы ИИ гипотетически не начнут обладать самосознанием, они не будут заявлять собственных претензий на обладание интеллектуальными правами на произведения, что позволяет занять эту нишу человеку.

В рамках этой модели тоже существует проблема. Она заключается в неопределенности того, кто именно должен считаться автором произведения: пользователь, разработчик, правообладатель программного обеспечения нейросети, собственник оборудования, используемого для запуска и функционирования ИИ, или другое лицо. С одной стороны, разработчик вносит важнейший вклад в создание программного обеспечения. С другой стороны, компании, зачастую являющиеся правообладателями программного обеспечения, в рамках которой функционирует ИИ, тратят большие ресурсы на создание, обучение и поддержание существования алгоритма, вследствие чего их притязания на получение исключительных прав можно признать обоснованными. С третьей стороны, именно пользователь формулирует конечные запросы для получения финального результата; без его действий не создается итоговое произведение. С четвертой сто-

роны, надлежащее функционирование ИИ невозможно без достаточных компьютерных мощностей.

В конкретных жизненных случаях выявлять и учитывать степень вклада каждого из перечисленных участников в создание итогового произведения будет явно затруднительно. Представляется, что целесообразно закрепить в законе автоматическое возникновение исключительного права только у одного из перечисленных субъектов, чтобы обеспечить предсказуемость оборота сгенерированных произведений.

Поиск такого субъекта, за которым в законе следует закрепить автоматическое возникновение прав на произведение, является отдельной проблемой, и в отношении каждого способа ее решения найдутся аргументы «за» и «против». Например, В.О. Калятин критически относится к возникновению прав у разработчика, потому что это создаст монополизацию на рынке сгенерированного контента [45].

С точки зрения автора этой статьи, для российского законодательства наиболее удачным в реализации будет закрепление в ГК РФ нормы о том, что исключительное право на сгенерированное произведение автоматически возникает у пользователя, который сформулировал и передал запрос к нейросети. Однако такое исключительное право следует ограничить крайне небольшим сроком действия, чтобы сбалансировать затраты на его создание с затратами на произведения, создающиеся творческим трудом человека. Этот баланс необходимо выдерживать в силу того, что ИИ за короткий промежуток времени способен создать тысячи произведений без значительных издержек; в то же время человеческий труд куда менее производительен и гораздо более затратен. Срок действия исключительного права на сгенерированное произведение предлагается ограничить одним календарным годом с момента его создания, а по истечении срока действия исключительного права такое произведение должно переходить в сферу общественного достояния.

Указанная идея имеет несколько преимуществ. Во-первых, пользователи программного обеспечения с ИИ смогут в течение года возмездно отчуждать исключительное право на произведение и зарабатывать на этом деньги; благодаря этому на рынке будет существовать спрос на использование генеративного ИИ и пользователи будут иметь экономический стимул оплачивать доступ к нему. Во-вторых, разработчики и правообладатели нейросетевого программного обеспечения будут иметь постоянный приток денежных ресурсов для совершенствования своих технологий, в итоге это приведет к дальнейшему технологическому развитию сферы ИИ. За счет различающихся сроков действия исключительных прав на сгенериро-

ванные и творческие произведения предполагается сохранить в обществе стимул на создание человеком объектов ручного (самостоятельного, человеческого) творчества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье исследованы оба аспекта заявленной во введении проблемы о возможности предоставления правовой охраны сгенерированным произведениям. Рассмотрены как ситуации, когда творческий вклад человека в создание произведения прослеживается, так и ситуации, когда такой вклад отсутствует.

В тех случаях, когда итоговое произведение, хоть и было в какой-то мере сгенерировано ИИ, но при этом человеком в его создание был вложен творческий труд, такой результат должен получать правовую охрану в соответствии с действующими нормами ГК РФ, для этого не требуется вносить изменений в действующее российское гражданское законодательство.

Возможность и конкретный способ предоставления правовой охраны сгенерированному произведению, созданному без творческого участия человека, является дискуссионной проблемой, которая обсуждается на доктринальном уровне.

Перечисленные в статье концепции распределения прав на сгенерированный контент имеют как достоинства, так и недостатки. Для реализации некоторых подходов потребуется решить непростой вопрос о наделении системы ИИ правосубъектностью и об объеме такой правосубъектности. На современном этапе развития технологий в сфере ИИ целесообразность становления системы ИИ на законодательном уровне полноценным субъектом права является спорной — в первую очередь по причине того, что существующие системы ИИ не обладают самосознанием и потребностями, наличие которых стимулировало бы их осуществлять принадлежащие им права. Однако можно предположить, что уровень самосознания «сложного» ИИ, который гипотетически может возникнуть в будущем, когда-нибудь позволит всерьез рассуждать о его возможности быть участником гражданских правоотношений.

Для воплощения в законодательстве машиноцентричного концепта, концепта гибридного авторства и концепта служебного произведения потребуется сделать системы ИИ субъектами гражданского права, чтобы предоставить им возможность реализации прав и исполнения обязанностей. Вопрос о необходимости наделения систем ИИ правосубъектностью представляет собой комплексную проблему, решение которой зависит от способности ИИ осознавать себя и иметь потребности. Представляется, что возникно-

вание таких свойств характерно только для «сильного» ИИ, создание которого считается вопросом отдаленного будущего.

Соответственно в ближайшей перспективе гораздо более реалистичным является воплощение антропоцентрической концепции, охраны произведения в качестве информации либо автоматического перехода сгенерированного произведения в общественное достояние.

На взгляд автора статьи, наиболее удачной для реализации в российском законодательстве будет антропоцентрическая концепция, поскольку, во-первых, создание и функционирование ИИ и процесс генерирования произведения всегда связаны с человеческими усилиями (следует учитывать даже минимальные усилия по формулированию пользователем запроса к нейросети) и, во-вторых, дополнительная возможность коммерциализации работы ИИ будет подталкивать технический прогресс к развитию, в чем общество прямо заинтересовано. Однако определение конкретного лица или группы лиц, которые должны автоматически получать исключительное право на сгенерированное произведение, является отдельной проблемой. Автор предлагает закрепить в ГК РФ автоматическое возникновение исключительного права на сгенерированное произведение у пользователя, который сформулировал запрос к нейросети. При этом такое исключительное право должно иметь крайне ограниченный срок действия (предлагается ограничить срок его действия одним календарным годом с момента создания произведения) в силу того, что на создание сгенерированного произведения затрачивается несоизмеримо меньше интеллектуальных усилий и ресурсов, чем на создание человеческого творческого результата.

Преимущества такой модели заключаются в том, что пользователи смогут в течение года возмездно отчуждать исключительное право на произведение и зарабатывать на этом деньги; следовательно, у них будет экономический стимул оплачивать доступ к нейросетям. Благодаря этому разработчики и правообладатели нейросетевого программного обеспечения будут иметь ресурсы для развития своей технологии, что будет способствовать техническому прогрессу. За счет сокращенного срока действия исключительного права на сгенерированное произведение удастся сохранить привлекательность занятия созидательным творческим трудом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Susskind R.* Online courts and the future of justice. 2019.
2. *Strowel A.* ChatGPT and Generative AI Tools: Theft of Intellectual Labor? // Intern. Review of Intellectual Property and Competition Law. 2023. No 54. P. 491–494.
3. *Сесицкий Е.П.* Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2018. 218 с.
4. *Морхат П.М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.03. М., 2018. 420 с.
5. *Наумов В.Б., Камалова Г.Г.* Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды института права и государства РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.
6. *Тарасов В.Б.* Искусственный интеллект: от прошлого к будущему. Этапы жизненного пути и научное наследие профессора Д.А. Поспелова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 2. С. 12–42.
7. Регулирование робототехники: введение в роботоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Вольнец и др. М.: Инфотропик Медиа, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Definition of artificial intelligence in the context of the Russian legal system: a critical approach / V.V. Arkhipov, A.V. Gracheva, V.B. Naumov et al. // State and Law. 2022. No 1. P. 168–178.
9. *Городецкий В.И., Юсупов Р.М.* Искусственный интеллект — наука и информационная технология: настоящее и будущее // Материалы общих пленарных заседаний 13-й мультиконференции по проблемам управления: 13-я мультиконференция по проблемам управления, включающая пять конференций, СПб., 6–8 октября 2020 г. СПб: ЦНИИ «Электроприбор», 2020.
10. European Parliament: Artificial Intelligence Act: deal on comprehensive rules for trustworthy AI. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai?xtor=AD-78> (дата обращения: 12.12.2023).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС кодекс «КонсультантПлюс».
12. *Лаптев В.А.* Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
13. *Морхат П.М.* К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12(156). С. 25–32.
14. OpenAI: Introducing ChatGPT. — URL : <https://openai.com/blog/chatgpt>
15. Midjourney: Midjourney homepage. — URL: <https://www.midjourney.com/> (дата обращения: 12.12.2023).

16. Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право. М.: Статут, 2019. С. 180–188.
17. The New York Times: An A.I.-Generated Picture Won an Art Prize. Artists Aren't Happy. — URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (дата обращения: 12.12.2023).
18. DTF.ru: Российский студент, написавший диплом с помощью ChatGPT, успешно его получил. — URL: <https://dff.ru/life/1689685-rossiyskiy-student-napisavshiy-diplom-s-pomoshchyu-chatgpt-uspeshno-ego-poluchil> (дата обращения: 12.12.2023).
19. Кольздорф М., Семёнова И. Auctor ex Machina. Подходы стран англосаксонского и континентального права к машинному творчеству // Закон. 2022. № 5. С. 167–187.
20. Robocounsel: Зачем регулировать применение ИИ, ведь его еще нет? — URL: <https://t.me/gobocounsel/497> (дата обращения: 12.12.2023).
21. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь, С.В. Усольцева и др.; под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.
22. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей. М.: Статут, 2003. 416 с.
23. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., стереот. М.: Статут, 2017. 494 с.
24. Наумов В.Б., Тютюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.
25. Витко В.С. Необходимые и достаточные условия применения презумпции творчества в авторском праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 6. С. 38–44.
26. Новиков Ф.А. Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний. М.: Юрайт, 2023. 278 с.
27. Янковский Р.М. Способен ли искусственный интеллект написать статью в юридический журнал? // Закон. 2023. № 3. С. 126–133.
28. Братусь Д.В. Право авторства и искусственный интеллект // Гражданский кодекс Российской Федерации: 25 лет действия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 4-5 июня 2019 г. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 45–57.
29. Таран К.К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. № 1(419). С. 20–26.
30. Федотов М.А., Наумов В.Б., Будник Р.А., Тютюк Е.В. Роль искусственного интеллекта в сфере интеллектуальной собственности: результаты экспертного опроса // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, № 4. С. 68–83.
31. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2014 № С01-506/2013 по делу № А56-27251/2013.
32. Савельев А. Призывы к использованию пиратских копий ни к чему хорошему не приведут // Закон. 2023. № 5. С. 8–15.
33. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд юриста: ИС Форум. — URL: <https://ip-conf.ru/news/items/na-oblomkakh-neyrosetei-napishut-nashi-imena-iskusstvennyu-intellekt-i-avtorskoe-pravo-vzglyad-yurist/> (дата обращения: 12.12.2023).
34. Federal register of the United States: Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. — URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2023-05321.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
35. U.S. Copyright Office: Compendium of U.S. Copyright Office Practices, § 313.2 (December 22, 2014). — URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
36. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта и его влияние на развитие гражданского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 24–50.
37. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: О разработке первого в России закона о робототехнике // Труды Санкт-Петербургского ин-та информатики и автоматизации (СПИИРАН). 2017. № 6. С. 46–62.
38. Морхат П.М. Концепт «электронного лица» в классификации субъектного состава лиц в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 273–282.
39. European Parliament: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html?redirect (дата обращения: 12.12.2023).
40. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юр. науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

41. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 3, включая «Авторское право на литературные произведения» / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 480 с.
42. Федотов М.А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46, № 3. С. 38–75.
43. Калятин В.О. О некоторых тенденциях в развитии системы ограничений исключительных прав в эпоху развития цифровых форм использования результатов интеллектуальной деятельности // Вестник ФИПС. 2022. Т. 1, № 1. С. 30–35.
44. Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 62–71.
45. Robocounsel: Об охраноспособности результатов работы нейросети: комментарий В.О. Калятина. — URL: <https://t.me/robocounsel/183> (дата обращения: 12.12.2023).
46. i budushchee // Materialy obshchih plenarnyh zasedanij 13-j mul'tikonferencii po problemam upravleniya: 13-ya mul'tikonferenciya po problemam upravleniya, vklyuchayushchaya pyat' konferencij. SPb, 6–8 oktyabrya 2020 g. SPb: Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut "Elektropribor", 2020.
10. European Parliament: Artificial Intelligence Act: deal on comprehensive rules for trustworthy AI. — URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20231206IPR15699/artificial-intelligence-act-deal-on-comprehensive-rules-for-trustworthy-ai?xtor=AD-78> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
11. Grazhdanskij Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. No 230-FZ // SPS kodeks "Konsul'tantPlyus".
12. Laptjev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. No 2. S. 79–102.
13. Morhat P.M. K voprosu ob opredelenii ponyatiya iskusstvennogo intellekta // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. No 12(156). S. 25–32.
14. Open AI: Introducing ChatGPT. — URL: <https://openai.com/blog/chatgpt>
15. Midjourney: Midjourney homepage. — URL: <https://www.midjourney.com/> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
16. Kirsanova E.E. Pravovoj rezhim nejrosetej v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Sovremennye informacionnye tekhnologii i pravo. M.: Statut, 2019. S. 180–188.
17. The New York Times: An A.I.-Generated Picture Won an Art Prize. Artists Aren't Happy. — URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
18. DTF.ru: Rossijskij student, napisavshij diplom s pomoshch'yu ChatGPT, uspeshno ego poluchil. — URL: <https://dtf.ru/life/1689685-rossijskiy-student-napisavshiy-diplom-s-pomoshchyu-chatgpt-uspeshno-ego-poluchil> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
19. Kol'z Dorf M., Semenova I. Auctor ex Machina. Podhody stran anglosaksonskogo i kontinental'nogo prava k mashinnomu tvorchestvu // Zakon. 2022. No 5. S. 167–187.
20. Robocounsel: Zachem regulirovat' primenenie II, ved' ego eshchyo net? — URL: <https://t.me/robocounsel/497> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
21. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniya / E.V. Badulina, D.A. Gavrilov, E.S. Grin', S.V. Usol'ceva i dr.; pod red. L.A. Novoselovoj. M.: Statut, 2017. 512 s.
22. Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava. Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: Sbornik statej. M.: Statut, 2003. 416 с.

REFERENCES

23. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2. 2-e izd., ster. M.: Statut, 2017. 494 s.
24. Naumov V.B., Tytyuk E.V. K voprosu o pravovom statuse "tvorchestva" iskusstvennogo intellekta // Pravovedenie. 2018. T. 62, No 3. S. 531–540.
25. Vitko V.S. Neobhodimye i dostatochnye usloviya primeneniya prezumpcii tvorchestva v avtorskom prave // Patenty i licenzii. intellektual'nye prava. 2022. No 6. S. 38–44.
26. Novikov F.A. Simvolicheskij iskusstvennyj intellekt: matematicheskie osnovy predstavleniya znaniy. M.: Yurajt, 2023. 278 s.
27. Yankovskij R.M. Sposoben li iskusstvennyj intellekt napisat' stat'yu v yuridicheskij zhurnal? // Zakon. 2023. No 3. S. 126–133.
28. Bratus' D.V. Pravo avtorstva i iskusstvennyj intellekt // Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: 25 let dejstviya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 4-5 iyunya 2019 g. Ekaterinburg: Ural'skij gos. yurid. Un-t, 2019. S. 45–57.
29. Taran K.K. Predposylki pravovogo regulirovaniya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti, sozdannyh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta // Pravo i ekonomika. 2023. No 1(419). S. 20–26.
30. Fedotov M.A., Naumov V.B., Budnik R.A., Tytyuk E.V. Rol' iskusstvennogo intellekta v sfere intellektual'noj sobstvennosti: rezul'taty ekspertnogo oprosa // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. T. 47, No 4. S. 68–83.
31. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 21.03.2014 No S01-506/2013 po delu No A56-27251/2013.
32. Savel'ev A. Prizyv k ispol'zovaniyu piratskih kopij ni k chemu horoshemu ne privedut // Zakon. 2023. No 5. S. 8–15.
33. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad yurista [Elektronnyj resurs] : IS Forum. — URL: <https://ip-conf.ru/news/items/na-oblomkakh-neyroseti-napishut-nashi-imena-iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskoe-pravo-vzglyad-yurist/> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
34. Federal register of the United States: Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. — URL: <https://public-inspection.federalregister.gov/2023-05321.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
35. U.S. Copyright Office: Compendium of U.S. Copyright Office Practices, § 313.2 (December 22, 2014). URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2023).
36. Kalyatin V.O. Opredelenie sub"ekta prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta i ego vliyanie na razvitiye grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2022. T. 15. No 4. S. 24–50.
37. Arhipov V.V., Naumov V.B. Iskusstvennyj intellekt i avtonomnye ustrojstva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike // Trudy SPIRAN. 2017. No 6. S. 46–62.
38. Morhat P.M. Koncept "elektronnogo lica" v klassifikacii sub"ektnogo sostava lic v grazhdanskom prave // Permskij yuridicheskij al'manah. 2019. No 2. S. 273–282.
39. European Parliament: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.html?redirect (data obrashcheniya: 12.12.2023).
40. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yurid. nauki. 2018. T. 22. No 1. S. 91–109.
41. Shershenevich G.F. Izbrannoe. T. 3, vglyuchaya "Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya" / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krashennnikov. M.: Statut, 2017. 480 s.
42. Fedotov M.A. Vvedenie v koncept obshchej teorii avtorstva // Trudy po intellektual'noj sobstvennosti. 2023. T. 46, No 3. S. 38–75.
43. Kalyatin V.O. O nekotoryh tendenciyah v razvitiu sistemy ogranichenij iskluchitel'nyh prav v epohu razvitiya cifrovyh form ispol'zovaniya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // Vestnik FIPS. 2022. T. 1, No 1. S. 30–35.
44. Orlova T.E. Avtorskoe pravo na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta / T. E. Orlova // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2022. № 11. S. 62–71.
45. Robocounsel: Ob ohranosposobnosti rezul'tatov raboty nejroseti: kommentarij V.O. Kalyatina. — URL: <https://t.me/robocounsel/183> (data obrashcheniya: 12.12.2023).